

"Она моя сестра".

Су Пэйчжэнь избегала смотреть на Су Цинсана, когда говорила это. Она кусала губы в нерешительности, прежде чем произнести эти слова вслух. Судя по всему, она испытывала трудности.

Сестра?

Остальные сразу же обратили на нее свои взгляды.

Хуо Маньцзы и Вэй Симэнь посмотрели друг на друга и одновременно повернулись к Су Пэйчжэню, ожидая увидеть великолепное шоу.

"Она твоя сестра?"

Улыбка на лице старого мастера Хуо немного померкла. Он знал о семье Су Цинсана и о том, кто ее сестра.

"Раньше она была моей младшей сестрой, но недавно она стала моей старшей сестрой, и..."

Су Пэйчжэнь закусил губу и заговорила слегка дрожащим голосом. Она совсем не походила на ту высокомерную девушку из семьи Су, которой была раньше.

Она посмотрела на Хуо Ифана с нечитаемым выражением в глазах: "Похоже, она больше не хочет быть моей сестрой".

Это прозвучало так, будто было больно. Услышав ее, Су Цинган сидела неподвижно в полной тишине.

Хуо Ифань бросил взгляд на Су Цинсана. Ее спокойствие удивило его.

Он задумался на мгновение, а затем спросил Су Пэйчжэнь. "Что ты сделала такого, что она больше не хочет быть твоей сестрой?"

Су Пэйчжэнь только покачала головой, как будто не хотела вдаваться в подробности. "Я не знаю, что я сделала не так, - сказала она, - знаю только, что после того, как моя сестра вышла замуж за господина Хуо, мои родители стали считать ее своей единственной дочерью и выгнали меня из дома".

То, что сказала Су Пэйчжэнь, было правдой, но это была не вся правда.

Услышав ее слова, остальные обратили свои взоры на Су Цинсана.

Они сразу же поняли, что имела в виду Су Пэйчжэнь.

Проще говоря, семья Су была снобами.

Это доказывало одно - Су Цинган была настолько способной, что смогла убедить родителей выгнать из дома свою настоящую дочь.

Хуо Минмэй смотрела на Су Цинган и думала: "Я знала, что она не так невинна, как кажется!".

Хуо Маньцзы и другие младшие члены семьи обменялись взглядами.

Когда они вернули взгляд на Су Цинсана, выражение их глаз изменилось. Они и не подозревали, что Су Цинган способен на такое.

"Кажется, я помню, что ты была незаконнорожденной дочерью. Разве это не так?" Хуо Ифань многозначительно посмотрел на Су Цинсана. Незаконнорожденная дочь семьи разорвала отношения со своей сестрой - законным ребенком их родителей?

Незаконнорожденная дочь? Кто эта незаконнорожденная дочь? подумал Су Цинган.

Сначала Су Цинган не собиралась защищаться. В конце концов, ее отец в гневе подменил двух своих дочерей. Это было не то, о чем она могла рассказать людям с гордо поднятой головой.

Она никогда не собиралась раскрывать правду об этом.

Су Чэнхуэй все равно был ее отцом. Ее родным отцом.

"Я так впечатлена. Моя двоюродная сестра - такой способный человек".

У других, возможно, не хватило бы смелости сказать это, но в отличие от них Хуо Ифань продолжила: "Почему она больше не незаконнорожденная дочь? Это потому, что она вышла замуж за моего двоюродного брата?".

Никто из остальных не отреагировал на его слова, за исключением Хуо Мингмей. Она не хотела смущать Су Цинсана. В конце концов, она была старшей для Су Цинсана.

"Я некоторое время размышляла об этом", - сказала она. "Я была удивлена, когда семья Су пришла к нам в гости. Незаконнорожденная дочь из их семьи, выходящая замуж в нашу, не должна была быть такой уж большой проблемой. Но они все равно пришли навестить нас лично. Это было довольно..."

Ей не нужно было заканчивать фразу, чтобы остальные поняли ее смысл.

Хуо Цзиньбао уже собирался что-то сказать, но Су Цинган надавила на его руку, останавливая его. Это была ее проблема. Ей не нужно было, чтобы Хуо Цзиньбао защищал ее.

"Пэйчжэнь, дедушка очень скучает по тебе. Он все время говорил о тебе на своем дне рождения. Жаль, что ты не пришел".

Она не упомянула, почему именно Су Пэйчжэнь покинул семью, и не сказала ничего, чтобы опровергнуть рассказ последнего. Да ей и не нужно было.

Как и ожидалось, выражение лица Су Пэйчжэнь сразу же изменилось.

Если и был кто-то из семьи Ли, с кем ей было бы трудно порвать отношения, то это был старый мастер Ли. Старый мастер Ли глубоко любил ее.

Она не забыла о дне рождения старого мастера Ли. Она подумывала вернуться в город Линь, чтобы навестить старого мастера Ли или, по крайней мере, позвонить ему.

Однако в итоге она не позволила себе этого сделать. Она не хотела возвращаться в семью Ли в том виде, в котором она была сейчас, и в таком позорном виде.

Другими словами, она не хотела сочувствия. Особенно не хотелось сочувствия со стороны

других членов семьи Ли.

"Дедушка постоянно скучает по тебе", - мягко сказал Су Цинган. "Мы устроили небольшую вечеринку в честь его последнего дня рождения и пригласили всего несколько человек. Все, чего он хотел, это поесть вместе со своей семьей".

Вздохнув, она продолжила: "Но, к сожалению, не все члены его семьи были там. Этот день рождения не мог быть идеальным для него".

В последнее время Су Цинган тесно общался с Ли Цяньсюэ и Су Юйсинь.

Ли Цяньсюэ никогда не говорила с ней о Су Пэйчжэнь, но Су Юйсинь делала это несколько раз.

Они были семьей уже более двадцати лет. Привязанность, которая существовала между ними, не могла так просто исчезнуть. Однако Су Пэйчжэнь действительно оказалась бессердечной. Она не только не посетила их семью, но даже не позвонила им.

Как Ли Цяньсюэ могла смириться с этим? Как она могла не разочароваться?

Она скучала по Су Пэйчжэнь, но не позволяла себе связаться с ней. Она была старшей, а Су Пэйчжэнь в ее глазах была ребенком. Она считала, что если Су Пэйчжэнь все еще считает себя членом семьи, то она должна сама проявить инициативу и связаться с ней.

Кроме того, она не хотела разбивать сердце Су Цинсана. Другая причина, по которой она никогда не связывалась с Су Пэйчжэнь, заключалась в том, что она не хотела, чтобы Су Чэнхуэй использовал девушку как рычаг давления. Она не хотела, чтобы он чувствовал, что у него все еще есть что-то, с помощью чего он может контролировать ее.

Все эти причины сделали невозможным для Ли Цяньсюэ связаться с Су Пэйчжэнь по собственной воле. Тем не менее, она никогда не помешает девочке вернуться в их семью.

Хотя Су Пэйчжэнь теперь была дочерью Сян Кайпина, в семье Ли для нее все еще было место, если только она хотела вернуться.

Су Цинган понял все это лишь с запозданием.

Су Пэйчжэнь был достаточно умен, чтобы понять скрытый смысл слов Су Цинсана. Почувствовав на себе взгляды людей, она опустила голову и закрыла глаза капюшоном, чтобы скрыть все свои эмоции.

"Я думала, что дома для меня больше нет места. Я думала, что дедушка не хочет меня больше видеть. В конце концов..."

Глаза Су Пэйчжэнь покраснели, пока она говорила. "Мама сказала, что я не ее дочь. Она сказала, что ты ее дочь..."

Она подняла его голову и посмотрела на Су Цинсана. Выразив в глазах явное недовольство, она сказала: "Сестра, я знаю, что ты лучше меня. Ты замужем за господином Хуо. Теперь ты жена президента Tianyu Group. Я понимаю, почему мама теперь любит тебя больше".

Ее слова не обрадовали Су Цинсана.

О чем это она говорит? подумал Су Цинган. Мама сказала ей это, потому что была так зла на отца. Почему она об этом не сказала?

Су Пэйчжэнь была уверена, что Су Цинган не станет ее опровергать. Она знала, что Су Цинган не захочет портить репутацию Су Чэнхуэй.

Пока Су Цинган молчала, в глазах Су Пэйчжэнь промелькнул намек на гордость.

Она повернулась, посмотрела на Хуо Ифань и сказала: "Мне очень жаль. Думаю, моя сестра сейчас не хочет меня видеть. Думаю, мне пора уходить".

Су Цинган еще не успела ничего сказать, а Су Пэйчжэнь уже успела выставить ее недобрым и ужасным человеком.

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Пэйчжэнь и увидел, как она играет роль жалкой жертвы перед семьей Хуо. Затем он посмотрел на Хуо Ифань.

Вначале он был искренне удивлен, но теперь в его глазах отражалось презрение.

Он знал правду и понимал, что беспокоит Су Цинсана.

Сам он не был обеспокоен этим.

"Разве ты не знаешь, почему тебя изгнали из семьи Ли?"

Су Цинган повернулся к Хуо Цзиньяо, пытаясь прервать его. Однако Хуо Цзиньяо был не из тех, кто будет безучастно наблюдать за тем, как кто-то издевается над его женой, и ничего не предпринимать.

"Су Пэйчжэнь, у тебя не хватает духу рассказать нам, почему семья Ли выгнала тебя?"

Су Пэйчжэнь знала, что ее семейное происхождение не было секретом. Любой мог узнать об этом, приложив совсем немного усилий.

Она думала, что Хуо Цзиньяо и Су Цинсан не раскроют ее истинную личность, потому что у них были свои заботы. Она не ожидала услышать, что Хуо Цзиньяо так открыто заявит об этом.

"Я не знаю." Она заставила себя сохранять спокойствие. Она смотрела на Хуо Цзиньяо немигающим взглядом покрасневших глаз.

"Я знаю только, что с тех пор, как моя сестра вышла за тебя замуж, семья Ли перестала быть для меня семьей. Я знаю, что именно ты был источником смелости и влияния моей сестры".

"Ты дал ей силу заставить моих родителей выгнать меня из семьи".

Ей не нужно было больше ничего говорить. Она и так все ясно объяснила.

Она повернулась к Су Цинсану и продолжила. "Прости меня, сестра. Я знаю, что ты не хотела меня больше видеть. Но мы с Ифань ничего не можем поделать. Мы действительно любим друг друга".

Затем она повернулась к Хуо Ифаню и с болью сказала: "Прости меня, Ифань. Я знаю, что ты действительно хочешь жениться на мне. Именно поэтому ты привел меня домой, чтобы

познакомить со своим дедушкой. Но я солгала тебе. Я больше не дочь семьи Су. Не с тех пор, как меня изгнали. Теперь я просто дочь, которая им не нужна".

В ее заплаканных глазах плескались горе и боль.

Хуо Ифань никогда не видел Су Пэйчжэнь такой. Она выглядела совсем иначе, чем та сексуальная девушка, которая когда-то сидела у него на коленях.

Она говорила о вещах, которые ему было трудно понять. Су Пэйчжэнь никогда не говорила ему, что она дочь семьи Су.

Когда он познакомился с ней, она была загадочной девушкой. Хуо Ифань решил узнать ее биографию, но перед этим он намеревался завоевать ее.

Он наслаждался чувством победы над девушкой. Он считал, что все идет по его плану.

Однако он понял, что происходит, как только услышал слова Су Пэйчжэня.

"Пэйчжэнь, пожалуйста, не говори так. Я знаю, что ты не лгал мне намеренно".

Су Пэйчжэнь слегка поджала губы, казалось, она хотела что-то сказать, но потом замешкалась.

Хуо Ифань взял ее за руку и сказал: "Это не твоя вина, что тебя изгнали из семьи Су. Не твоя вина, что ты им больше не нужна. Мы все знаем, что виноват кто-то другой".

Все поняли, кто этот "кто-то", о ком он говорил.

"Ты мне нравишься такой, какая ты есть, а не из-за семьи, из которой ты вышла. Я уверен, что моему дедушке нет дела до того, что происходит в твоей семье. Не так ли, дедушка?".

Когда он говорил, то повернулся и посмотрел на старого мастера Хуо с искренностью в глазах. Он стоял перед Су Пэйчжэнь, создавая впечатление, что он твердо поддерживает ее.

Он выглядел настолько искренним, что даже Су Пэйчжэнь не могла понять, говорит ли он серьезно или просто притворяется. Никто другой тоже не знал, что это было.

Вся семья посмотрела на Хуо Ифань и Су Пэйчжэня, а затем перевела взгляд на Хуо Цзиняо и Су Цинсана.

В этот момент вопрос перестал быть неясным для старого мастера Хуо.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086380>